

УДК. 343.13

DOI: 10.18287/2542-047X-2018-4-1-118-124

Ю. О. Мещерякова*

РЕАБИЛИТАЦИЯ КАК ЦЕЛЬ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В ОТНОШЕНИИ УМЕРШЕГО

В статье рассматривается реабилитация как цель производства по уголовному делу после смерти подозреваемого (обвиняемого). Актуальность исследования определяется необходимостью защиты чести и доброго имени умершего, сохранения достойного к нему отношения. Реабилитация рассматривается автором как один из способов такой защиты, в связи с чем является единственной целью производства по уголовному делу в отношении умершего. Тема раскрывается через анализ содержания института реабилитации. Автор приходит к выводу, что для умершего реабилитация состоит в признании его невиновным в совершении преступления, путем принятия соответствующего уголовно-процессуального акта (приговора, постановления, определения). Правовым последствием такого признания является возникновение у близких родственников умершего или иных заинтересованных лиц права на обращение за восстановлением доброго имени и доброй памяти об умершем, а также права на обращение за возмещением вреда, причиненного уголовным преследованием умершего.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, подозреваемый (обвиняемый), прекращение уголовного дела, смерть подозреваемого (обвиняемого), реабилитация, нереабилитирующие основания, назначение уголовного судопроизводства.

Уголовное судопроизводство не только служит инструментом уголовного преследования и наказания виновных, но и является способом защиты от любого необоснованного обвинения. Эта мысль, развиваемая учеными с момента начала в нашей стране процесса преобразования общественных отношений [1, с. 3], получила закрепление в ст. 6 УПК РФ и является в настоящее время доминирующей.

В тех случаях, когда лицо было незаконно и необоснованно подвергнуто уголовному преследованию, уголовно-процессуальный закон предусмотрел способ восстановления нарушенных прав и свобод необоснованно обвиненного. Таким способом является реабилитация. Реабилитация каждого, необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, является такой же органической частью назначения уголовного судопроизводства, как и уголовное преследование виновных и назначение им справедливого наказания (ч. 2 ст. 6 УПК РФ).

Из буквального содержания п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ следует возможность реабилитации лиц, незаконно и необоснованно подвергнутых уголовному преследованию не только прижизненно, но и посмертно.

Распространение конституционного права на охрану достоинства личности не только на период жизни человека подтвердил Конституционный Суд РФ, указав, что оно обязывает государство создавать правовые гарантии для защиты чести и доброго имени умершего, сохранения достойного к нему отношения [2].

Идея восстановления прав лица, незаконно подвергнутого уголовному преследованию, появилась как воплощение потребности в справедливости при разрешении уголовных дел и осуществлении правосудия [3, с. 19]. Естественным представляется освободить из-под стражи невиновного, возместить ему причиненный незаконным преследованием вред. Интерес государства и общества заключается не только в том, чтобы виновный понес наказание, но и в том, чтобы невиновный не пострадал от незаконного уголовного преследования. Такая мысль высказывалась многими отечественными процессуалистами [4–6]. М. С. Строгович отмечал, что «цель советского уголовного процесса - установление истины по уголовному делу, установление и наказание совершившего преступления лица и ограждение невиновного лица от необоснованного обвинения и осуждения» [7, с. 40]. Эта цель фактически была воплощена в ст. 2 УПК РСФСР в качестве цели, на которую направлена реализация задач уголовного процесса. Быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона необходимы с тем, чтобы, каждый, совершивший преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден. В научной литературе все более широкое распространение получает взгляд на уголовный процесс как средство защиты обвиняемого от необоснованного и незаконного обвинения [8, с. 49–56, 9; 10].

* © Мещерякова Ю. О., 2018

Мещерякова Юлия Олеговна (julia.maksimikhina@legalclinic.ru), кафедра уголовного права и процесса, Тольяттинский государственный университет, 445020, Российская Федерация, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.

Идея реабилитации получила развитие не только в национальном законодательстве, но и в международном [11, с. 1]. Так, в ст. 5 Европейской конвенции предусмотрено право каждого, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений этой статьи, на компенсацию. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. содержит аналогичную норму о необходимости предоставления компенсации жертвам незаконного ареста и заключения под стражу, а также судебной ошибки. В протоколе № 7 к Европейской конвенции предусмотрено право на компенсацию в случае, если лицо понесло наказание в результате незаконного осуждения.

Конституция РФ закрепляет право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (ст. 53). Эти положения ст. 53 Конституции детализированы в ст. 1069, 1070 ГК РФ.

Реабилитация как институт уголовно-процессуального права впервые получила нормативное оформление в гл. 18 УПК РФ.

Сам термин «реабилитация» (от латинского *rehabilitatio* — восстановление) означает восстановление в правах [12, с. 516]. В современных словарях русского языка содержатся следующие определения реабилитации: «Восстановление чести, репутации неправильно обвиненного или опороченного лица, восстановление (по суду или в административном порядке) в прежних правах» или «Восстановление доброго имени, репутации неправильно обвиненного, опороченного лица; отмена всех правовых последствий» [13, с. 1051], или «реабилитировать - восстанавливать прежнюю незапятнанную репутацию (или в прежних правах)» [14, с. 598].

Законодательное определение реабилитации до введения в действие УПК РФ отсутствовало, вследствие чего единого подхода к ее пониманию в теории и на практике выработано не было. Определение реабилитации в Основах уголовного судопроизводства СССР и УПК РСФСР 1960 г. отсутствовало, тем не менее термин «реабилитация» в тексте закона употреблялся дважды. Так, в ст. 5 Основ уголовного судопроизводства и ст. 5 УПК РСФСР указывалось на невозможность прекращения уголовного дела при необходимости реабилитации умершего. Статья 385 УПК РСФСР допускала возможность возобновить производство по уголовному делу в отношении умершего осужденного по вновь открывшимся обстоятельствам в целях его реабилитации. При этом значение термина «реабилитация» в законе не разъяснялось.

В научной литературе вопрос о понятии реабилитации все еще является дискуссионным. Учеными высказываются различные мнения относительно реабилитации как института уголовно-процессуального права. Каждый стремится подчеркнуть ту или иную черту, которая наиболее точно выражает его

сущность. Существующие точки зрения на понятие реабилитации можно разделить на три группы: 1) реабилитация отождествляется с фактом оправдания лица или прекращения дела по реабилитирующим основаниям [6, с. 13]; 2) реабилитация заключается в реализации мер по восстановлению прав и интересов лиц, незаконно подвергнутых уголовному преследованию [15, с. 48]; 3) реабилитация включает в себя и оправдание, и процедуру восстановления в правах и возмещения вреда [16, с. 16; 17, с. 23–24].

Согласно первой точке зрения, реабилитация заключается только в оправдании, т. е. постановлении оправдательного приговора или прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям без обеспечения реализации этого решения. Последствия оправдания в виде восстановления на работе или возмещения имущественного ущерба выходят за пределы понятия реабилитация. Этой точки зрения придерживаются Б. Т. Безлепкин, А. Г. Эдиян, Т. Т. Таджиев, Ч. С. Касумов и др. [6, с. 13; 17, с. 23–24; 18, с. 15].

Однако понимание реабилитации как факта установления непричастности лица к совершению преступления, факта его оправдания не отражает в полной мере сущности данного института, поскольку исключает процедуру восстановления других, помимо чести и достоинства, прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда.

Как указывает А. А. Подопригора, принятием в отношении лица оправдательного решения процесс реабилитации не завершается. Напротив, именно этот момент является отправной точкой реабилитационного процесса [19, с. 23].

Такой подход к понятию реабилитации подерживается Л. В. Бойцовой, Н. В. Зинькевичем, А. А. Подопригорой, М. Ф. Поляковой и др. [19, с. 34; 20, с. 8; 21, с. 3]. Приверженцы этой точки зрения настаивают на понимании реабилитации как процесса, процедуры восстановления прав и возмещения вреда, причиненного лицу незаконным уголовным преследованием. Процессуальный документ, оправдывающий лицо, по их мнению, является основанием для запуска восстановительных реабилитационных процедур. Реабилитация в уголовном процессе является лишь процессуальной формой возмещения вреда и восстановления в правах.

Такое понимание реабилитации, по мнению этих авторов, соответствует смыслу, заложенному в УПК РФ. Согласно УПК РФ, реабилитация есть следствие признания лица невиновным в совершении преступления, т. е. именно восстановление прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещение причиненного ему вреда. Пункт 34 ст. 5 УПК РФ определяет реабилитацию исключительно как «порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно и необоснованно подвергнутого уголовному

преследованию, и возмещения причиненного ему вреда». Как видим, о реабилитации как официальном признании в уголовно-процессуальном акте невиновности лица в УПК РФ речи не идет.

В то же время нормы действующего УПК в этом отношении противоречивы. Если п. 35 ст. 5 УПК определяет реабилитированного как лицо, имеющее право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным и необоснованным уголовным преследованием, то есть подразумевает, что реабилитация как основание обращения лица за восстановлением прав уже состоялась, то ч. 1 ст. 134 УПК РФ устанавливает, что за оправданным или лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, признается право на реабилитацию, которая еще должна состояться и которая по смыслу закона (ч. 1 ст. 133 УПК РФ) дает право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах.

Такой (последний) подход к понятию реабилитации представляется не совсем верным. Из него следует, что оправдательное решение (приговор или постановление о прекращении уголовного преследования) само по себе не является свидетельством реабилитации, содержание реабилитации, как отмечает Д. В. Татьяна, составляют только «компенсационные процедуры, осуществляемые на основании указанного решения» [22, с. 25]. Но лицо, за которым признано право на восстановительные процедуры, не обязано обращаться за реальным возмещением причиненного вреда, особенно, если причиненный вред является исключительно моральным. При таком подходе к понятию реабилитации лицо, с которого в той или иной форме сняты незаконные обвинения, не является реабилитированным, что не соответствует точному смыслу этого понятия.

Изложенное позволяет признать наиболее обоснованной точку зрения тех авторов, которые рассматривают реабилитацию и как факт вынесения реабилитирующего (т. е. оправдывающего) решения, и как правовые последствия такого решения, процедуру восстановления в правах и возмещения вреда, причиненного незаконным и необоснованным уголовным преследованием. Такая позиция поддерживается А. П. Гуляевым, М. И. Пастуховым, Л. А. Прокудиной, Н. А. Хузиной, Н. Я. Шило и др. [16, с. 36–37; 23, с. 12].

Таким образом, приходим к выводу: термин «реабилитация» в уголовном процессе имеет два значения. Прежде всего, он означает «признание в уголовно-процессуальном акте невиновности лица, незаконно и необоснованно подвергнутого уголовному преследованию и/или наказанию» [23, с. 13]. Оправдательное решение (приговор, постановление, определение) можно считать реабилитацией в материальном, то есть уголовно-правовом смысле — обвиненное в совершении преступления лицо признается не нарушившим уголовный закон. Отсюда и

вытекает последующее восстановление нарушенных прав реабилитированного — лицо, не нарушившее закон, не может и не должно нести никаких последствий, с которыми этот закон связывает факт его нарушения. Именно поэтому акт о реабилитации рассматривается нормами уголовно-процессуального права как основание возмещения реабилитированному имущественного, морального вреда и иных причиненных убытков. В этом смысле мы можем говорить о реабилитации как процессуальном понятии, то есть как о процедуре (процессе) обращения за восстановлением нарушенного статуса.

Рассмотренное различие в понимании термина «реабилитация» имеет для нас не только теоретическое значение. Право на реабилитацию гарантируется законом любым лицам, перечень которых содержится в ч. 2 ст. 133 УПК РФ, однако в случае смерти подозреваемого (обвиняемого) восстановление прав и возмещения вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием, может оказаться невозможным. В связи с этим представляется важным ответить на вопрос о том, в каком значении термин «реабилитация» употребляется в п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Отвечая на это вопрос, приведем в качестве аргумента Закон РФ от 18 октября 1991 г. № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий», большинство которых было расстреляно или умерло по иным причинам к моменту принятия закона. Содержание этого закона однозначно говорит о раздельном использовании понятий «реабилитация» и «возмещение вреда», «восстановление прав». Реабилитация по смыслу этого закона означает признание факта применения к лицу необоснованных репрессий. При этом реабилитированные лица имеют право на восстановление в утраченных правах, социальную поддержку и компенсационные выплаты (ст. 12). В частности, признается право реабилитированных лиц, утративших жилые помещения в связи с репрессиями, возвращаться для проживания в те местности и населенные пункты, где они проживали до применения к ним репрессий. В случае возвращения на прежнее место жительства реабилитированные лица и члены их семей принимаются на учет и обеспечиваются жилыми помещениями в порядке, предусмотренном законодательством субъектов Российской Федерации (ст. 13).

Представляется очевидным, что понятие «реабилитированное лицо» здесь имеет иной смысл, чем тот, что вытекает из п. 36 ст. 5 УПК, где реабилитированным названо «лицо, имеющее право на возмещение вреда», как будто именно признание этого права ставит человека в положение реабилитированного, а не наоборот. Использование права на возмещение ущерба не является обязательным признаком реабилитации, оно лишь элемент права на реабилитацию [24, с. 14–21], рассматриваемую в процессуальном смысле этого термина. Реабилитированное лицо не обязано обращаться за возмещением причиненного

вреда, с момента реабилитации оно автоматически наделяется таким правом.

Подводя итоги, мы определяем реабилитацию как признание в уголовно-процессуальном акте (постановлении, определении, приговоре) факта невиновности лица в инкриминируемом ему деянии и влекущее за собой право на восстановление нарушенного статуса и возмещение причиненного уголовным преследованием вреда.

При такой трактовке этого понятия о реабилитации умершего можно говорить как об официальном признании его непричастным к совершению преступления, незаконно и необоснованно подвергнутым уголовному преследованию. Правовым же последствием реабилитации является возникновение у родственников умершего или иных заинтересованных лиц права на обращение за восстановлением доброго имени и доброй памяти об умершем, а также права на обращение за возмещением вреда.

Так, А. А. Орлова указывает, что, «приняв решение о невиновности умершего лица в инкриминируемом деянии, исключив все обвинения и тем самым реабилитировав его, компетентный орган или должностное лицо могут констатировать в приговоре, постановлении, определении тот факт, что его реабилитация влечет право на возмещение вреда. Это право переходит к предусмотренным в законе преемникам умершего» [25, с. 101].

Таким образом, смерть подозреваемого (обвиняемого) не препятствует признанию лица реабилитированным. Момент принятия процессуального акта, в котором устанавливается невиновность умершего, является и моментом его реабилитации. Правовые же последствия такого признания умершим реализованы быть не могут. Однако в их реализации могут иметь интерес иные лица: близкие родственники и родственники умершего, иные близкие ему лица. И уголовно-процессуальный закон такую возможность им предоставляет. В соответствии со ст. 134 УПК РФ при отсутствии сведений о месте жительства наследников, близких родственников, родственников или иждивенцев умершего реабилитированного извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием направляется им не позднее 5 суток со дня их обращения в органы дознания, органы предварительного следствия или в суд, Из этого следует, что при наличии таких сведений соответствующее извещение направляется им непосредственно по вынесении соответствующего процессуального акта, хотя такую форму правового регулирования нельзя признать удачной.

Притязания на возмещение вреда могут заявлять и законные представители (ч. 3 ст. 135 УПК РФ), в случае смерти реабилитированного лица требовать возмещения вреда вправе его наследники.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 29.11.2011 № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» [26]

указал, что исходя из положений части 2 статьи 134 УПК РФ при наличии у суда, прокурора, следователя, дознавателя на момент вступления в законную силу решения о признании права на реабилитацию сведений о смерти реабилитированного и месте жительства его наследников, близких родственников, родственников или иждивенцев они обязаны направить данным лицам извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием. Если сведения о месте жительства указанных лиц отсутствуют, извещение должно быть направлено им не позднее 5 суток со дня их обращения в органы дознания, органы предварительного следствия, к прокурору или в суд.

Поскольку уголовно-процессуальный закон не регулирует порядок наследования имущественных прав реабилитированного, то вполне логично, что в данном случае должен применяться общий порядок наследования, установленный гражданским законодательством.

С учетом положений гражданского законодательства и правил об очередности наследования с требованием о возмещении вреда, причиненного умершему незаконным уголовным преследованием, могут обратиться лица, являющиеся первоочередными наследниками умершего.

Однако с требованием о принесении официальных извинений реабилитированному (или его родственникам) от имени государства и публикации в СМИ сообщений о реабилитации умершего могут обращаться близкие родственники и родственники умершего (ч. 4 ст. 136 УПК РФ).

Согласно ст. 133 УПК РФ, вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда. При этом возмещение вреда предполагает возмещение как имущественного вреда, так и морального.

Под вредом в уголовно-процессуальном смысле принято понимать негативные имущественные или неимущественные последствия совершения преступления или незаконного уголовного преследования [27, с. 22].

В главе 18 УПК РФ законодатель указывает на возможность возмещения имущественного и морального вреда реабилитированному (ст. 135, 136 УПК РФ).

Согласно ст. 135 УПК РФ, возмещение реабилитированному имущественного вреда включает в себя возмещение: заработной платы, пенсии, пособия и других средств, которых он лишился в результате уголовного преследования; конфискованного или обращенного в доход государства на основании приговора или решения суда имущества; штрафов и процессуальных издержек, взысканных с него во исполнение приговора суда; сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи; иных расходов.

Компенсация же морального вреда, с одной стороны, выражается в принесении официальных изви-

нений от имени государства и публикации сведений о реабилитации лица в средствах массовой информации, с другой стороны, компенсация морального вреда носит и материальный характер и выражается в предоставлении реабилитированному возможности обратиться в суд с иском о выплате денежной компенсации за причиненный моральный вред.

Вопрос восстановления чести, достоинства и деловой репутации реабилитированного регулируется п. 1 ч. 2 ст. 152 ГК РФ, которая гласит, что «по требованию заинтересованных лиц допускается защита чести и достоинства гражданина и после его смерти». В уголовно-процессуальном законодательстве данные положения нашли свое отражение в ч. 3 и ч. 4 ст. 136 УПК РФ, которая предусматривает в случае смерти реабилитируемого по требованию его родственников обязанность суда, прокурора, следователя, дознавателя направлять письменные сообщения о принятых решениях, оправдывающих гражданина по месту его работы, учебы или месту жительства, а если ранее сведения о привлечении к уголовной ответственности умершего лица были опубликованы в средствах массовой информации, то сообщение о реабилитации лица должны быть сделаны и в СМИ.

Право на компенсацию морального вреда в денежном выражении неразрывно связано с личностью реабилитированного. В соответствии со ст. 1112 ГК РФ, компенсация морального вреда не входит в состав наследства и не может переходить в порядке наследования. Поэтому в случае смерти реабилитированного до разрешения поданного им в суд иска о компенсации морального вреда производство по делу подлежит прекращению на основании абзаца седьмого ст. 220 ГПК РФ. Пленум Верховного Суда РФ отмечает, что присужденная реабилитированному лицу, но не полученная им при жизни денежная компенсация морального вреда входит в состав наследства [26]. В дополнение к этому Верховный Суд РФ подтвердил и право наследников самостоятельно настаивать на выплате компенсации в связи с причиненным им моральным вредом в результате незаконного уголовного преследования их близкого родственника.

Подводя итоги рассмотрения вопроса о реабилитации как цели производства по уголовному делу в отношении умершего, приходим к выводу, что под реабилитацией в уголовном судопроизводстве следует понимать признание в уголовно-процессуальном акте следователя, дознавателя или суда непричастности лица, незаконно подвергнутого уголовному преследованию, к совершению преступления, восстановление его нарушенных прав и возмещение вреда. Реабилитация умершего является единственной целью производства по уголовному делу в отношении умершего. Правовым последствием реабилитации умершего является возникновение у его близких родственников или иных заинтересованных лиц права на обращение за восстановлением доброго имени и доброй памяти об умершем и воз-

мещением вреда. Наследники умершего подозреваемого (обвиняемого) имеют право на компенсацию имущественного вреда в том же объеме, что и сам подозреваемый (обвиняемый) при жизни. Компенсация морального вреда в виде принесения официальных извинений реабилитированному и публикации сведений о его реабилитации в средствах массовой информации может осуществляться по требованию его близких родственников и родственников. Право требования компенсации морального вреда в денежном выражении переходит к наследникам умершего только при условии, что решение о такой компенсации было принято при жизни реабилитированного. Наследники умершего могут заявить самостоятельное требование о компенсации морального вреда, причиненного им самим.

Библиографический список

1. Пастухов М. И. Реабилитация невиновных. Основы правового института. Минск, 1993. 176 с.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 УПК РФ в связи с жалобами граждан С. И. Александрина и Ю. Ф. Ващенко». Доступ из СПС «КонсультантПлюс», 2016.
3. Бахрах Д. Н. Имущественная ответственность государственных органов за вред, причиненный действиями их должностных лиц гражданам // Советское государство и право. 1968. № 11. С. 19–26.
4. Прокудина Л. А. Возмещение ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями должностных лиц в сфере уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1987. 23 с.
5. Глыбина А. Н. Понятие реабилитации и ее правовая природа // Вестник Томского государственного университета. № 4. 2003.
6. Безлепкин Б. Т. Вопросы реабилитации на предварительном следствии. Горький: Изд-во ГВШ МВД СССР, 1975. 36 с.
7. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса: Основные положения науки советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Наука, 1968. 470 с.
8. Лазарева В. А. Судебная власть и уголовное судопроизводство // Государство и право. 2001. № 5. С. 49–56.
9. Лазарева В. А. Уголовный процесс как способ защиты прав и свобод человека и гражданина (назначение уголовного судопроизводства) // Lex Russica. 2010. Т. LXIX. № 3. С. 540–550.
10. Лазарева В. А. Теоретические и правовые основы судебной защиты прав и свобод личности // Вестник Самарского государственного университета. 2000. № 1 (15). С. 17–26.
11. Бойцова Л. В. Реабилитация необоснованно осужденных граждан: дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1990. 375 с.

12. Большая советская энциклопедия. М., 1975. Т. 21. 856 с.
13. Словарь современного русского языка. М., 1961. Т. 12. 1367 с.
14. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и Образование, Оникс, 2011. 736 с.
15. Савицкий В. М. По поводу уголовно-процессуальных гарантий права невиновного на реабилитацию // Советское государство и право. 1965. № 9. С. 48–56.
16. Шилов Н. Я. Проблемы реабилитации на предварительном следствии. Ашхабад, 1986. 200 с.
17. Касумов Ч. С. Последствия реабилитации по советскому праву. Баку, 1991. 168 с.
18. Таджиев Т. Т. Проблемы реабилитации в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ташкент, 1991. 37 с.
19. Подопригора А. А. Реабилитация в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2004. 179 с.
20. Бойцова В. В., Бойцова Л. В. Реабилитация необоснованно осужденных граждан в современных правовых системах: учеб. пособие / Твер. гос. ун-т. Тверь: ТГУ, 1993. 104 с.
21. Полякова М. Ф. Имущественные проблемы реабилитации по советскому праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1977. 18 с.
22. Татьяна Д. В. Реабилитация в уголовном процессе России: Понятие, виды, основания, процессуальный порядок: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2005. 264 с.
23. Хузина Н. А. Особенности уголовно-процессуальной реабилитации лиц, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности за преступления против государственной власти: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2007. 26 с.
24. Раменская В. С. Институт реабилитации в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. 21 с.
25. Орлова А. А. Концепция реабилитации в российском уголовном процессе. М., 2011. 186 с.
26. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве». Доступ из СПС «КонсультантПлюс», 2016.
27. Даев В. Т. Вопросы гражданского иска в уголовном процессе. Л., 1972. 118 с.
- 1 stat'i 254 UPK RF v sviazi s zhalobami grazhdan S. I. Aleksandrina i Iu. F. Vashchenko» [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 14.07.2011 No. 16-P «In the case of the verification of constitutionality of the provisions of paragraph 4 of the first part to the Article 24 and paragraph 1 to the Article 254 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with complaints of citizens S. I. Alexandrin and Yu. F. Vashchenko»]. Available at legal reference system «Consultant Plus», 2016 [in Russian].
3. Bakhrah D. N. Imushchestvennaia otvetstvennost' gosudarstvennykh organov za vred, prichinennyi deistviiami ikh dolzhnostnykh lits grazhdanam [Property liability of state bodies for harm caused by actions of their officials to citizens]. In: Sovetskoe gosudarstvo i pravo [Soviet State and Law], 1968, no. 11, pp. 19–26 [in Russian].
4. Prokudina L. A. Vozmeshchenie ushcherba, prichinnogo grazhdaninu nezakonnymi deistviiami dolzhnostnykh lits v sfere ugovnogo sudoproizvodstva: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk [Compensation for damage caused to a citizen by unlawful actions of officials in the field of criminal proceedings: author's abstract of Candidate's of Law sciences]. M., 1987, 23 p. [in Russian].
5. Glybina A. P. Poniatie reabilitatsii i ee pravovaia priroda [Concept of rehabilitation and its legal nature]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Tomsk State University Journal], 2003, no. 4 [in Russian].
6. Bezlepkin B. T. Voprosy reabilitatsii na predvaritel'nom sledstvii [Issues of rehabilitation at the preliminary investigation]. Gorky: Izd-vo GVSh MVD SSSR, 1975, 36 p. [in Russian].
7. Strogovich M. S. Kurs sovetskogo ugovnogo protsessa: Osnovnye polozheniia nauki sovetskogo ugovnogo protsessa. T. 1 [Course of Soviet criminal process: Basic conditions of science of Soviet criminal process. Vol. 1]. M.: Nauka, 1968, 470 p. [in Russian].
8. Lazareva V. A. Sudebnaia vlast' i ugovnoe sudoproizvodstvo [Judicial power and criminal justice]. Gosudarstvo i pravo [State and Law], 2001, no. 5, pp. 49–56 [in Russian].
9. Lazareva V. A. Ugovnyi protsess kak sposob zashchity prav i svobod cheloveka i grazhdanina (naznachenie ugovnogo sudoproizvodstva) [Criminal process as a way of protecting human and civil rights and freedoms (the function of criminal proceedings)]. Lex Russica, 2010, Vol. LXIX, no. 3, pp. 540–550 [in Russian].
10. Lazareva V. A. Teoreticheskie i pravovye osnovy sudebnoi zashchity prav i svobod lichnosti [Theoretical and legal basis for judicial protection of individual rights and freedoms]. Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta [Vestnik of Samara State University], 2000, no. 1 (15), pp. 17–26 [in Russian].
11. Boytsova L. V. Reabilitatsiia neobosnovanno osuzhdennykh grazhdan: dis. ... kand. iurid. nauk [Rehabilitation of unjustifiably convicted citizens: Candidate's of Law thesis: 12.00.09]. L., 1990, 375 p. [in Russian].
12. Bol'shaia sovetskaia entsiklopediia [Great Soviet Encyclopedia]. M., 1975, Vol. 21, 856 p. [in Russian].

References

1. Pastukhov M. I. Reabilitatsiia nevinovnykh. Osnovy pravovogo instituta [Rehabilitation of the innocent. Fundamentals of legal institute]. Minsk. 1993, 176 p. [in Russian].
2. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 14.07.2011g. № 16-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti polozhenii punkta 4 chasti pervoi stat'i 24 i punkta

13. Slovar' sovremennogo russkogo iazyka [Dictionary of modern Russian language]. M., 1961, Vol. 12, 1367 p. [in Russian].
14. Ozhegov S. I. Tolkovy slovar' russkogo iazyka [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. M.: Mir i Obrazovanie, Oniks, 2011, 736 p. [in Russian].
15. Savitsky V. M. Po povodu ugovolno-protsessual'nykh garantii prava nevinovnogo na reabilitatsiiu [Concerning criminal procedural guarantees of the right of an innocent to rehabilitation]. Sovetskoe gosudarstvo i pravo [Soviet State and Law], 1965, no. 9, pp. 48–56 [in Russian].
16. Shilo N. Ya. Problemy reabilitatsii na predvaritel'nom sledstvii [Problems of rehabilitation at the preliminary investigation]. Ashkhabad, 1986, 200 p. [in Russian].
17. Kasumov Ch. S. Posledstviia reabilitatsii po sovetskomu pravu [Consequences of rehabilitation under Soviet law]. Baku, 1991, 168 p. [in Russian].
18. Tadzhiyev T. T. Problemy reabilitatsii v sovetskom ugovolnom protsesse: avtoref. dis. ... d-ra iurid. nauk [Problems of rehabilitation in the Soviet criminal trial: author's abstract of Doctoral of Law thesis]. Tashkent, 1991, 37 p. [in Russian].
19. Podoprigora A. A. Reabilitatsiia v ugovolnom protsesse Rossii: dis. ... kand. iurid. nauk [Rehabilitation in the criminal process of Russia: Candidate's of Law thesis]. Rostov-on-Don, 2004, 179 p. [in Russian].
20. Boytsova V. V., Boytsova L. V. Reabilitatsiia neobosnovanno osuzhdennykh grazhdan v sovremennykh pravovykh sistemakh: ucheb. posobie. Tver. gos. un-t [Rehabilitation of unjustifiably convicted citizens in modern legal systems: Textbook; Tver State University]. Tver: TGU, 1993, 104 p. [in Russian].
21. Polyakova M. F. Imushchestvennye problemy reabilitatsii po sovetskomu pravu: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk [Property problems of rehabilitation under Soviet law: author's abstract of Candidate's of Law thesis]. M., 1977, 18 p. [in Russian].
22. Tatyaniin D. V. Reabilitatsiia v ugovolnom protsesse Rossii: Poniatie, vidy, osnovaniia, protsessual'nyi poriadok: dis. ... kand. iurid. nauk [Rehabilitation in the criminal process of Russia: Concept, types, grounds, procedural order: Candidate's of Law thesis]. Izhevsk, 2005, 264 p. [in Russian].
23. Khuzina N.A. Osobennosti ugovolno-protsessual'noi reabilitatsii lits, neobosnovanno privilechennykh k ugovolnoi otvetstvennosti za prestupleniia protiv gosudarstvennoi vlasti: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk [Features of criminal procedural rehabilitation of persons unreasonably brought to criminal responsibility for crimes against state power: author's abstract of Candidate's of Law thesis]. Voronezh, 2007, 26 p. [in Russian].
24. Ramenskaya V. S. Institut reabilitatsii v ugovolnom protsesse: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk [Institute of rehabilitation in criminal procedure: author's abstract of Candidate's of Law thesis]. Ekaterinburg, 2004, 21 p. [in Russian].
25. Orlova A. A. Kontseptsii reabilitatsii v rossiiskom ugovolnom protsesse [Concept of rehabilitation in the Russian criminal process]. M., 2011. 186 p. [in Russian].
26. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo suda RF ot 29.11.2011 № 17 «O praktike primeneniia sudami norm glavy 18 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii, reglamentiruiushchikh reabilitatsiiu v ugovolnom» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 29.11.2011 № 17 «On the practice of the courts applying the provisions of Chapter 18 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation regulating rehabilitation in criminal law»]. Available at legal reference system «Consultant Plus», 2016 [in Russian].
27. Daev V. T. Voprosy grazhdanskogo iska v ugovolnom protsesse [Issues of civil action in criminal proceedings]. L., 1972, 118 p. [in Russian].

*Ju. O. Meshcheryakova**

REHABILITATION AS THE PURPOSE OF PRODUCTION ON THE CRIMINAL CASE AGAINST THE DEAD

The article deals with rehabilitation as the purpose of criminal case after the death of the suspect (accused). The relevance of the study is determined by the need to protect the honor and good name of the deceased, to preserve a worthy relationship to it. Rehabilitation is considered by the author as one of the ways of such protection, in connection with which it is the sole purpose of the proceedings in the criminal case against the deceased. The topic is revealed through the analysis of the content of rehabilitation institute. The author comes to the conclusion that for a deceased, rehabilitation consists in recognizing him as innocent of the commission of a crime, by adopting an appropriate criminal procedural act (verdict, resolution, determination). The legal consequence of such recognition is the emergence of close relatives of the deceased or other interested persons of the right to seek the restoration of a good name and a good memory of the deceased, as well as the right to seek redress for harm caused by unlawful and unreasonable criminal prosecution of the deceased.

Key words: criminal trial, suspect (accused), termination of criminal case, death of suspect (accused), rehabilitation, non-rehabilitating grounds, appointment of criminal proceedings.

* *Meshcheryakova Julia Olegovna* (julia.maksimkhina@legalclinic.ru), Department of Criminal Law and Procedure, Togliatti State University, 14, Belorusskaya Street, Togliatti, 445020, Russian Federation.